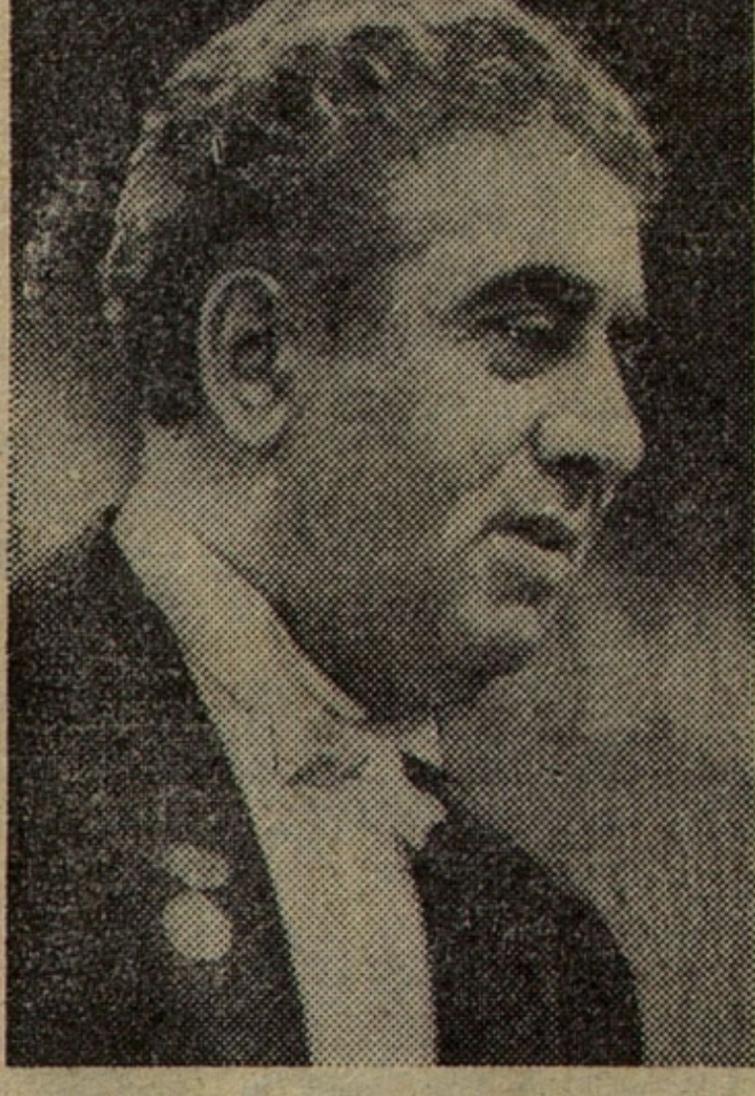

Мелодии в сердцах

МИЛЛИОНОВ

За большие заслуги в развитии советской музыки и в связи с шестидесятилетием со дня рождения Президиум Верховного Совета СССР наградила композитора **Хачатуряна Арама Ильича орденом Ленина.**

Ловко работал щетками негрите-нок-мальчуган — сапожник маленькой парижской улочки. Ловко работал и не менее ловко свистел. Прохожие невольно замедляли шаг, любясь проворностью его худеньких рук, заслушавшись его поистине виртуозным свистом.

— Пойдите, — сказал товарищам один из советских туристов, — слышите, что он насвистывает?

Это был «Танец с саблями» Хачатуряна. Туристы спросили маленького сапожника:

— Ты знаешь, что насвистываешь?

— Конечно, — ответил бойкий мальчуган, — отличная русская музыка...

Мелодии Арама Ильича Хачатуряна живут в сердцах миллионов людей. Вспомните: услышав по радио первые аккорды вальса к драме Лермонтова «Маскарад», каждый из нас включает приемник погромче: «Тише, товарищи, давайте послушаем!».

Много музыки подарил людям Арам Ильич — симфонии, концерты, поэмы, балеты, мелодии к спектаклям и кинофильмам, песни... Что же из этого творческого наследия больше всего дорого самому композитору? С этого вопроса начался мой разговор с юбиляром — сегодня А. И. Хачатуряну исполняется 60 лет.

— Любое произведение, — говорит Арам Ильич, — будь то картина художника, книга писателя, музыка композитора, — результат огромного труда, больших поисков. Естественно, что каждое из них дорого автору, как матери дороги все ее дети. А какие считаю лучшими? Те, что полюбили слушателям. Потому что не может быть большего удовлетворения, чем признание твоего труда народом, для которого работаешь.

Арам Ильич — старый москвич. Здесь он живет 42 года. Поэтому следующий вопрос: чем особенно близки композитору традиции русской музыки, какую роль в его творчестве сыграла Москва?

— Когда я приехал учиться в Московский университет, то не знал еще даже нот. Только на первом курсе стал заниматься музыкой. Тем, что теперь ношу высокое звание композитора, я целиком обязан Москве — мировому центру культуры. Мне довелось слушать Маяковского, Горького, Есенина, Нежданову, Станиславского. Может быть, косвенно, но они стали моими учителями. Посчастливилось поступить в Московскую консерваторию... Музыке я учился и сейчас учусь у русских композиторов — Глинки, Бородина, Чайковского, Римского-Корсакова, Мясковского, Стравинского, Прокофьева, у моего друга и современника Дмитрия Шостаковича. За годы Советской власти на мировую арену вышли национальные музыкальные школы наших республик. Они идут по пути развития русской музыкальной школы, без богатых традиций которой невозможно было бы ни их быстрое развитие, ни становление.

Следующий вопрос — о творческих планах, об отношении композитора к «легкому жанру» в музыке.

— Легкий жанр без кавычек, если он благороден, красив, содержателен, — один из важнейших разделов музыки. Ибо именно легкая музыка подготавливает слушателей к восприятию более крупных музыкальных произведений. Это, пожалуй, самый демократический жанр, и ему надо уделять большое внимание. Но делать это надо со вкусом. К сожалению, качество нашей легкой музыки не всегда удовлетворяет. Можно только радоваться, что к ней в последнее время начали обращаться наши крупнейшие композиторы. Обязательно продолжу работу в этой области и я. Свои планы всегда стремлюсь осуществить, но говорить о них заранее не умею.

Я поздравляю Арама Ильича с шестидесятилетием от имени читателей «Московской правды». Хачатурян благодарит и смеется:

— Конечно, стесняетесь спросить, что чувствуешь, когда возраст измеряется столь огорчительной цифрой? Годы действительно бегут неумолимо. Но работать с каждым годом хочется еще больше, писать еще лучше, писать так, чтобы с достоинством носить звание гражданина своей страны.

Н. ДАШКЕВИЧ.